

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 430–438

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 430–438

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-430-438>, EDN: BIEQZN

Научная статья

УДК [94(520):[070:329.14](470+571)] 1904/1905|

Япония в представлениях меньшевиков на страницах газеты «Искра» (1904–1905 гг.)

И. В. Ермолаев

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Россия, 197101, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 7

Ермолаев Игорь Владимирович, старший научный сотрудник научного отдела фондов (обработки и хранения предметов инженерных войск и войск связи), ermolaev.spbu@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3954-9172>, AuthorID: 1278180

Аннотация. Статья посвящена изучению образа Японии, представленного на страницах органа Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) – газеты «Искра», во время русско-японской войны 1904–1905 гг., которая хронологически совпала с периодом главенства меньшевиков в редакции газеты. Рассматриваются такие вопросы, как взгляды меньшевиков на ответственность сторон за начало конфликта, применение сюжетов русско-японской войны для борьбы с самодержавием, представления социал-демократов о японском государстве и армии, их отношения с японскими социалистами.

Ключевые слова: социал-демократы, революционная печать, РСДРП, меньшевики, русско-японская война, образ Японии

Для цитирования: Ермолаев И. В. Япония в представлениях меньшевиков на страницах газеты «Искра» (1904–1905 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 430–438. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-430-438>, EDN: BIEQZN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Japan as perceived by the Mensheviks on the pages of the “Iskra” newspaper (1904–1905)

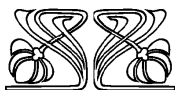
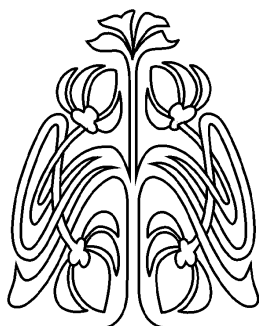
I. V. Ermolaev

Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps, 7 Alexandrovsky Park, St. Petersburg 197101, Russia

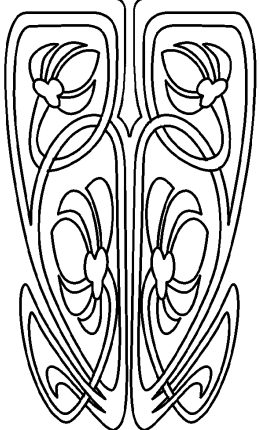
Igor V. Ermolaev, ermolaev.spbu@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3954-9172>, AuthorID: 1278180

Abstract. The article is devoted to the study of the image of Japan presented on the pages of the newspaper “Iskra”, the organ of the Russian Social Democratic Labour Party (RSDLP), during the Russo-Japanese War of 1904–1905, which also became the period of the Mensheviks’ dominance in the editorial board of the newspaper. The following issues are considered: the views of the Mensheviks on the responsibility of the parties for the beginning of the conflict, the use of the topics of the Russo-Japanese War for the purpose of fighting the autocracy, the views of the Social Democrats on the Japanese state and army, their relations with Japanese socialists.

Keywords: Social Democrats, revolutionary press, RSDLP, Mensheviks, Russo-Japanese War, image of Japan

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

For citation: Ermolaev I. V. Japan as perceived by the Mensheviks on the pages of the "Iskra" newspaper (1904–1905). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 430–438 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-430-438>, EDN: BIEQZN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Начало XX в. ознаменовалось обострением социально-политических противоречий в Российской империи. Эти процессы нашли свое отражение в формировании новых политических движений и партий, целью которых была ликвидация самодержавной системы. Одной из таких партий стала Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Несмотря на внутренние идейные разногласия и наличие двух фракций практически с момента основания, РСДРП приобрела широкую поддержку рабочего класса и стала одной из наиболее влиятельных оппозиционных политических сил в империи. По оценке профессора С. В. Тютюкина, социал-демократы значительно повлияли на обострение общенационального кризиса в России начала 1900-х гг. [1, с. 46].

В организации РСДРП важнейшую роль сыграли газета «Искра» и ее редакция. Именно благодаря деятельности газеты партия смогла сформироваться как целостная централизованная структура. Первый номер «Искры» вышел в декабре 1900 г. В ее редакцию изначально входили шесть человек: В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и А. Н. Потресов. С середины 1901 г. до 1902 г. газета издавалась раз в месяц, затем стала выпускаться дважды в месяц. Общий тираж «Искры» составлял около 8000 экземпляров.

Статьи в «Искре» чаще всего публиковались без указания авторства или под псевдонимами в целях конспирации. Авторство части статей было указано позднее в изданном в 1906 г. сборнике «Искра за два года» [2]. В тексте данной работы используются материалы из оригинального издания «Искры», так как в стремлении меньшевиков к легализации включенные в сборник статьи были отредактированы в соответствии с новыми «цензурными условиями» [2, с. 1], созданными Манифестом 17 октября 1905 г.

Главной задачей газеты стало завершение формирования РСДРП как единой партии, так как ее I съезд в 1898 г. практически не коснулся организационных вопросов. В период с 1900 г. по 1903 г. «Искра» являлась главным организационным и идейным центром объединения русских марксистов и рабочего движения России. Вокруг деятельности газеты сформировалась сеть агентов, осуществлявших ее распространение, направлявших в редакцию корреспонденцию и формировавших на местах группы «марксистов-искровцев». Позднее агенты «Искры» сформировали кадровое ядро РСДРП. Также редакция газеты сыграла ве-

душную роль в организации II съезда партии, фактически ставшего для нее учредительным.

Раскол на II съезде РСДРП в 1903 г. привел к возникновению внутри партии фракций большевиков и меньшевиков и положил начало острой борьбы за влияние как внутри организации, так и в российской рабочей среде [3, с. 18]. II съезд утвердил «Искру» в качестве центрального органа партии, в редакции которой остались только В. И. Ленин, Ю. О. Мартов и Г. В. Плеханов. Ю. О. Мартов вскоре отказался от поста редактора, не желая работать без своих сторонников [1, с. 59]. Затем, после безрезультатных попыток Плеханова найти компромисс между фракциями, в ноябре 1903 г. Ленин покидает редакцию «Искры». После ухода Ленина Плеханов пригласил обратно старый состав редакции в виде Мартова и его единомышленников [4, с. 102].

Таким образом, с 53-го номера «Искра» стала газетой фракции меньшевиков. Через «Искру» они вели широкую пропаганду своих взглядов и обрушивались с критикой на большевистское крыло партии [1, с. 77].

Начало революции в 1905 г. застало врасплох расколотую на две фракции партию [5, с. 5]. Необходимость действовать в условиях формирования массового оппозиционного движения породила новый раскол внутри редакции по поводу объединения с большевиками. Г. В. Плеханов вышел из редакции «Искры» после Жевневской конференции меньшевиков в мае 1905 г. [1, с. 43]. Летом 1905 г. редакцию покинули А. Н. Потресов и В. И. Засулич. На 112 номере в октябре 1905 г. издание газеты прекратилось.

Период работы меньшевистской «Искры» полностью включает в себя события русско-японской войны 1904–1905 гг. Российские социал-демократы не могли игнорировать этот конфликт в силу своей антивоенной позиции и стремились использовать войну как очередной повод для агитации против правительства. Учитывая, что к 1904 г. раскол в партии носил преимущественно организационный характер, общая позиция по русско-японской войне и подход к освещению событий у «большинства» и «меньшинства» партии существенно не отличались.

Необходимо отметить, что на протяжении XX в. исследования русско-японской войны традиционно концентрировались на военных, дипломатических и социально-экономических аспектах конфликта, наиболее выдающимся из которых стал труд Б. А. Романова [6]. В то же время вопросы восприятия населением России

этой войны и Японии как противника, а также влияния прессы на эти представления были слабо изучены.

Современные историки, такие как Д. Б. Павлов [7], И. В. Лукоянов [8] существенно расширили область исследуемых вопросов в изучении русско-японской войны, дополнили и пересмотрели концепции путешественников. Е. С. Сеньявская [9] и Т. А. Филиппова [10] провели комплексные исследования процесса формирования «образа врага» в российском общественном сознании в начале XX в. Также был создан ряд работ, направленных на всестороннее изучение восприятия Японии в России, в частности работы В. Э. Молодякова [11] и А. Е. Куланова [12].

Однако процесс формирования образа Японии в революционной прессе, в частности в «Искре» меньшевистского периода, ранее не становился предметом отдельного исследования. Таким образом, рассматриваемая тема сочетает в себе лакуны в изучении как меньшевистской публицистики, так и процесса формирования представлений о другом народе в сознании жителей России, что определяет научную новизну данной работы.

Актуальность темы исследования обусловлена, в первую очередь, возрастающей значимостью изучения методов ведения информационных войн и осуществления пропаганды в современном мире. Анализ процессов формирования взаимных образов различных народов также важен сегодня для комплексного изучения международных конфликтов, межкультурных взаимодействий, вопросов национальной идентичности.

Для анализа конструирования меньшевиками образа Японии в «Искре» в качестве инструмента идеологической борьбы в исследовании применяется метод имагологии. С его помощью удалось не только раскрыть содержание изучаемых образов, но и их роль в мобилизации общественного мнения против царского правительства, сюжеты применения культурных стереотипов для достижения политических целей.

В контексте русско-японской войны редакции «Искры» приходилось обращаться не только к политическим, военным, дипломатическим вопросам, но также и к образу японского государства и его армии. Необходимо отметить, что до конца XIX – начала XX в. в России практически отсутствовала система устойчивых представлений о Японии. Имевшиеся образы сформировались опосредованно, в первую очередь через европейцев, и были основаны на стереотипах об абстрактном «Востоке» и сведениях путешественников. Заметный интерес к Японии среди образованной русской общественности возник только после ее победы в войне против империи Цин в 1895 г., однако широкие слои населения зачастую и после этих событий не имели даже базовых представлений об этой стране.

Социал-демократы, как часть российского общества, также были подвержены этому феномену. Редакция «Искры» практически не интересовалась культурой и историей «страны восходящего солнца». Как политическая концепция, «Япония» интересовала социал-демократов только в качестве средства для борьбы с царизмом. Она использовалась марксистами в первую очередь как пример превосходства передового капиталистического государства над самодержавием, а также для высмеивания мифов государственной пропаганды.

Однако даже такой прикладной характер написания статей позволял читателям «Искры» получить об этой стране информацию и сформировать новые представления о ее народе. Совместно с прочими средствами массовой информации в Российской империи, газета социал-демократов оказывала существенное влияние на формирование образа Японии в сознании населения, в связи с чем анализ материалов данной газеты необходим для полного и целостного изучения этого процесса.

Первым вопросом, требующим детального рассмотрения, является оценка авторами «Искры» причин русско-японской войны, а также ответственности сторон за ее начало. Несмотря на то, что Япония первая начала агрессивные военные действия против России, социал-демократы считали именно Россию ответственной за эскалацию конфликта. В феврале 1904 г. член РСДРП Э. Л. Гуревич, писавший под псевдонимом К. Д. [13, с. 13], посвятил причинам начала войны отдельную статью. Стремление Японии к приобретению собственных колоний на континенте он объяснял перенаселением страны после модернизации и необходимостью защиты от европейских держав. Далее автор обращал внимание читателей на попытки Японии разграничить сферы влияния с Россией. Гуревич оценивал японские требования признать Маньчжурию частью Китая разумными, а отсутствие ответа и продолжение подготовки к войне со стороны России он считал доказательством нежелания самодержавия решать конфликт дипломатически. По его мнению, если бы царь подписал договор, признающий Маньчжурию за Китаем, войны бы удалось избежать, «но царское правительство хотело войны!...» [14, с. 3].

В марте 1904 г. ЦК партии было издано обращение к рабочим, также напечатанное в «Искре», объясняющее причины войны. Главной целью самодержавия было названо сохранение за собой территории «Желтой России», то есть Маньчжурии и Кореи, в виде российской колонии. Война нужна военному начальству и царскому правительству для «военной славы», а крупным русским предпринимателям – для рынков сбыта и новых гаваней для развития торговли. Рабочим и крестьянам, по мнению партии, эта война может принести только смерть

и разорение: «... (русские. – И. Е.) рабочие должны теперь своей кровью добиваться того, чтобы русская буржуазия могла беспрепятственно покорять и кабалить работника китайского и корейского» [15, с. 10].

В апреле 1904 г. автор статьи «А все-таки движется!» иронизировал над использованием в официальной печати выражения «вынужденная война с Японией», заявляя, что «вынуждена» она «разбойнической внешней политикой (России. – И. Е.) в несчастном Китае» [16, с. 1].

Статья «Путешествия Его Величества» от мая 1904 г. продолжала тему ответственности самодержавия за начало войны. В ней неизвестный публицист утверждал, что война с Японией стала для правительства неожиданностью, но далее пояснял: «Не в том, конечно, смысле, как старается толковать лакействующая печать, что Россия не думала «готовиться» к войне; в этом отношении все, что мог и как мог сделать гнилой самодержавный режим, было сделано...». Неожиданность для России, по его мнению, заключалась в «дерзости» японцев, решившихся на открытое столкновение, несмотря на все приготовления и угрозы со стороны самодержавия [17, с. 3].

В сентябре того же года в статье «Петербургская весна» редактор «Искры» Ю. О. Мартов (Цедербаум) [18, с. 147], писавший под псевдонимами Л. Мартов и Л. М. [13, с. 180], утверждал, что «самодержавное правительство “ошиблось”», приведя Россию к войне. По его мнению, после начала вооруженного конфликта царское правительство вынуждено было сосредоточить все силы на войне, чтобы не допустить потери авторитета внутри страны и за рубежом [19, с. 1].

В феврале 1905 г. член РСДРП и публицист А. Л. Парвус в статье «Ва-банк!» продолжил мысль из статьи «Путешествия Его Величества» от мая прошлого года: «Царское правительство создало войну, и все же война была для него неожиданностью». Далее автор статьи обвинял самодержавие в том, что во время войны и перед ее началом деятельность военного министерства, министерства финансов, внешняя и внутренняя политика царизма – все шло на пользу Японии. Согласно его оценке, общий ход боевых действий определялся в большей степени «потребностями внешней и внутренней политики самодержавия», а не только стратегическими соображениями [20, с. 2].

Далее следует отдельно рассмотреть методологию пропаганды редакторов «Искры» и их подход к написанию статей и освещению событий. Социал-демократы стремились привлечь внимание читателей на неубедительность официальной позиции относительно причин конфликта и продемонстрировать, что широкие массы населения не понимали целей войны и не поддерживали ее. Накануне войны член

РСДРП Ф. И. Дан писал [21, с. 629], что «“династическая” идея настолько потеряла власть над умами и сердцами», что любые попытки создать патриотический подъем во время предстоящего конфликта были обречены на провал [22, с. 1].

В течение 1904 г. меньшевики регулярно публиковали статьи, описывавшие негативное отношение населения к войне. Затрагивались такие вопросы, как неудачи местной администрации в организации патриотических манифестаций [23, с. 4], стремление руководства выставить недовольных властью агентами Японии [23, с. 4], недоверие народа к официальной печати [24, с. 6; 25, с. 6] и прессе в целом [26, с. 6], нежелание идти на войну в случае мобилизации [26, с. 6].

Важнейшей задачей для публицистов «Искры» было формирование негативного образа самодержавия в восприятии населения империи. В контексте русско-японского противостояния марксисты стремились через разоблачение государственной пропаганды доказать, что настоящим врагом народа России являлась не внешняя сила в виде Японии, а царское правительство, стремящееся ввести население в заблуждение и скрыть свои истинные империалистические цели.

Уже в январе 1904 г. в «Искре» печатались подобные утверждения: «Самодержавие знает, что оно, а не японцы, истинный враг народа...». По мнению автора заметки, гнев населения правительство было способно сдерживать «только пулями, штыками и виселицами» [27, с. 8]. В сообщении о собрании российских социалистов в Женеве в феврале 1904 г. война была названа «последним актом многолетней авантюристской внешней политики», цель которой – отвлечь подданных от протестов, распространить шовинистические и националистические настроения и поднять престиж самодержавия [28, с. 10]. В августе 1904 г. в статье «Как подготавливался разгром» обличалась жажда наживы царских чиновников и военных на Дальнем Востоке, называемых «действительными “врагами России”» [29, с. 5].

Обсуждая поражения России в боях против Японии, публицисты РСДРП неоднократно обращались к теме подавления рабочих восстаний силами русской армии. В одной из статей в феврале 1904 г. автор едко отметил, что самодержавие не смогло одержать победу над «карликом-Японией» так же легко, как над рабочими из Ростова и Златоуста [30, с. 2]. В другой статье в апреле того же года утверждалось, что царское правительство «щадит русские жизни» не более, чем японская армия [16, с. 1]. В мае 1904 г. командующие русской армией были названы не иначе как «убийцы златоустовских, батумских и сотен других рабочих», а солдаты – «слепыми, нерассуждающими орудиями»,

неспособными справиться с самостоятельными японцами [31, с. 4].

Также меньшевики обращали внимание читателей на потери русской армии и ее поражения, ответственность за которые они также возлагали на самодержавие. Ф. И. Дан в статье «Ляоян и “реформы”» [32, с. 136] называл поражение при Ляояне платой русских и японцев «за порабощение царистской и капиталистической эксплуатации» [33, с. 1]. В этой статье, а также в статье «Что же теперь?» [34, с. 676], опубликованной полгода спустя в период сражения при Мукдене, Ф. И. Дан утверждал, что если бы к делу революции присоединилась хотя бы десятая часть от числа погибших в войне, то самодержавие уже было бы свергнуто. Сам царский режим он называл «развратной и преступной монархией» [35, с. 1].

Частой темой в публикациях «Искры» стало противопоставление «прогрессивной» капиталистической Японии и «отсталой» самодержавной России. Самодержавие в статьях социалистов называли «азиатским режимом», душащим любое развитие [27, с. 8], «величайшей угрозой освободительному движению в Европе» [36, с. 1], в своей политике оно полагалось только на «наглость и бесстыдство» и было неспособно «рассчитать последствия своих собственных действий» [30, с. 1]. В марте 1905 г. Ф. И. Дан написал, что русская армия была уничтожена «разлагающимся абсолютизмом и японской стратегией» [35, с. 1].

В статьях «На очереди» Ю. О. Мартова и «Строгость необходима...» Г. В. Плеханова [37, с. 657] от марта и мая 1904 г. соответственно авторы противопоставляли «самодержавную Россию и конституционную Японию» [38, с. 3] в области осуществления репрессивной политики, в первую очередь по отношению к рабочим и национальным движениям. По их словам, не в Японии, а в России регулярно расстреливали рабочих, широко применяли телесные наказания, преследовали иноверцев, устраивали погромы [38, с. 3], «не японский микадо, а русский царь» подавлял восстания в Польше и Венгрии, ограничивал автономию Финляндии [36, с. 1].

В марте 1904 г. А. Л. Парвус утверждал, что самодержавие не просто «отсталое»: его борьба за существование была обречена на провал, так как была направлена «против исторической необходимости» с точки исторического материализма, против «мировых законов капиталистического развития» [39, с. 2]. Ю. О. Мартов [40, с. 664] продолжал идею Парвуса в статье «Разгром», описывая в мае 1904 г. ситуацию на войне как выражение «непобедимости социального прогресса» и «безнадежности исторического застоя». По его мнению, социальная, культурная, правовая и техническая отсталость привела Россию к поражению в конкурентной

борьбе на мировой арене. Теперь же, в ходе войны, «капиталистическое развитие» через Японию заставляло ее сделать выбор – отказаться от самодержавия или сдать позиции [41, с. 2].

В статье «Отмена розги» от августа 1904 г. неизвестный автор утверждал, что указ об отмене телесных наказаний был результатом побед японцев над русской армией, так как самодержавие стремилось поднять «свой безнадежно упавший престиж в глазах буржуазной Европы». Далее он иронизировал, отмечая, что «небитый» японский солдат смог дать русским крестьянам то, чего не смогло им принести «культурное общество» [42, с. 5]. В следующем номере Ф. И. Дан описал это событие следующим образом: «... (японцы побеждают самодержавие. – И. Е.) не только в Ляояне; они побеждают его в Петербурге» [33, с. 1].

По мере развития боевых действий в «Искре» появлялись статьи, освещающие военную подготовку конфликтующих сторон, уровень материального обеспечения, квалификации командного состава. В этих статьях чаще всего проявлялись представления авторов «Искры» о японской армии, ее офицерах и солдатах.

В упомянутой выше статье «Разгром» Ю. О. Мартов дал японской армии очень лестную характеристику: по его мнению, армия Японии выступала по отношению к России «школьным учителем», указывавшим ей на ошибки при помощи побед на поле боя. Мужество русских солдат, по его мнению, не могло компенсировать практическое превосходство японцев в целом ряде областей, среди которых автор выделил: качество броненосцев и артиллерии, уровень организации мобилизации, бюрократии, подготовки шпионов, железнодорожного и интендантского дела, компетентность военного руководства, знание военными географии [41, с. 2].

На страницах «Искры» неоднократно отмечались технические достижения японской армии, которые дополнительно иллюстрировались примерами отсталости и невежественности русских военных. К примеру, в сентябре 1904 г. в статье «Военные неудачи и самодержавие», утверждалось, что бинокли и карты есть в распоряжении у каждого японского кавалериста, притом что «наш казак не только не знает, что за штука бинокль, он до войны не знал даже, что есть на свете японцы» [43, с. 3]. В октябре 1904 г. в заметке о наступлении генерала Куропаткина указывалось на меньшие потери японцев, их более эффективную организацию в области логистики и высокий боевой дух [44, с. 5].

В конце войны в «Искре» было опубликовано письмо, повествующее о настроениях простых солдат. Неназванный автор письма утверждал, что солдаты были деморализованы отсутствием даже частичного успеха русских войск. В качестве примера приводились войны

с Османской империей: «...трудно было, а все-таки, то он нас победит, то мы его, а тут хоть бы раз победа была». Солдаты, согласно письму, ссылались на «плохие порядки» в стране, критиковали существующий строй, а также отмечали, что японские солдаты лучше «дело понимали», чем русские офицеры и все имели карты и компасы [45, с. 7].

Особый интерес представляет использование социал-демократами образа японского государства. Публицисты «Искры» в большинстве случаев описывали Японию как прогрессивную капиталистическую державу. Ее называли «сильным, деятельным, энергичным» противником [30, с. 1], японскую армию – организованной, расчетливой, технически подготовленной и скоординированной [17, с. 3].

А. Л. Парвус называл Японию «самостоятельным государством со всем политическим и военным аппаратом капитализма», организованным по европейскому образцу, и «современной индустриальной страной» [46, с. 1]. Также он утверждал, что японцы не просто скопировали европейцев, но и успешно адаптировали нововведения в соответствии со своими «национальными особенностями», хотя и полностью приняли капитализм как «наиболее совершенный общественный строй» [39, с. 2].

Автор статьи «Путешествия Его Величества» считал, что в столкновении Японии и России воплотилось столкновение Европы и Азии, однако именно Япония представляла цивилизацию Европы с ее техническим прогрессом, политическими свободами и ценностями просвещения, в то время как самодержавие представляло «европейскую Азию» [17, с. 3].

Однако, несмотря на признание Японии прогрессивным государством, социал-демократы критиковали ее капиталистическое устройство и империалистические устремления. Автор статьи «Желтая опасность» утверждал, что Япония оказалась втянутой в «капиталистический водоворот» по воле европейской буржуазии, после чего, успешно усвоив их опыт, сама стала стремительно превращаться в империалистическую державу, стремящуюся к территориальным захватам и эксплуатации «нецивилизованных» народов [47, с. 2]. Упомянутый выше А. Л. Парвус, рассуждая об успехах Японии, также отмечал, что с модернизацией в Японии усилились националистические и воинственные настроения [39, с. 2].

Отдельные публицисты даже обращались к проблеме «японофильства» части международного социалистического движения и осуждала излишнюю поддержку японского государства. Ю. О. Мартов в марте 1904 г. утверждал, что «зрелая революционная мысль чужда этого наивного японофильства», и что «мы (социал-демократы. – И. Е.) менее всего жаждем победы буржуазной Японии». Японскую правящую

элиту он называл «пиратами капиталистической эксплуатации». Ю. О. Мартов, признавая, что в текущем противостоянии Япония играла «более прогрессивную роль», призывал не оказывать поддержки японским правящим кругам, чтобы не усилить Японию и тем самым не «заложить прочные основы реакционного подавления японского пролетариата» [38, с. 3].

В мае 1904 г. эту точку зрения поддержал редактор «Искры» Г. В. Плеханов. По его мнению, социал-демократы являлись принципиальными противниками милитаризма и должны были понимать, в какую цену обойдется победа Японии ее народу [36, с. 1].

Особо показательной стала реакция социал-демократов на приглашение принять участие в конференции оппозиционных и революционных организаций России. РСДРП ответила на него отказом, опубликованным в «Искре» в декабре 1904 г. Среди причин этого отказа социал-демократы указывали на «непростительные» «спекуляции на победу японского правительства», вызванные, по мнению руководства партии, непринятием точки зрения классовой борьбы и политическим авантюризмом [48, с. 4].

Редакция «Искры» противопоставляла японскому руководству социал-демократическое движение Японии, которое российские марксисты считали своими союзниками. На страницах газеты неоднократно публиковались письма японских социалистов, содержащие антивоенные призывы, и ответы редакции на эти письма.

В январе 1904 г. в «Искре» цитировалось письмо Сэн Катаяма, одного из основателей японской Социал-демократической партии. Катаяма утверждал, что предстоящая война могла принести пользу только капиталистам, что «...японские рабочие не желают вести братоубийственной войны с рабочими русскими...», «...они уверены, что и русские рабочие думают одинаково с ними». Редакция «Искры» поддержала это послание небольшой заметкой. От лица Российской социал-демократической партии «Искра» передала «братский привет нашим японским товарищам» и пообещала сделать все возможное для того, чтобы помешать войне и повести пролетариат «на борьбу против общих врагов – деспотизма и буржуазии, где бы она ни была – в России или Японии» [49, с. 8].

В мае 1904 г. было опубликовано «Письмо японских социалистов к русским», продолжавшее идею единения японского и русского народов против милитаризма и «так называемого патриотизма» [50, с. 9]. В заметке после письма редакция «Искры» отмечала, что даже в условиях низкой популярности войны в обществе русским социалистам приходилось нелегко, в то время как «еще более затруднительно положение... японских товарищей, демонстративно протягивающих нам (социалистам. – И. Е.) руку

в тот момент, когда, быть может, национальное возбуждение их страны достигло наивысшего предела» [50, с. 10].

Отражением общей позиции социал-демократов по отношению к русско-японской войне могут послужить их рассуждения о возможных итогах войны. Публицисты «Искры» считали, что неудачи России в войне с Японией должны были усугубить социально-политический кризис внутри страны и спровоцировать изменение режима. Рассматривались различные сценарии – от постепенных реформ до полного свержения самодержавия.

Уже в феврале 1904 г. член РСДРП Л. Д. Троцкий, писавший под псевдонимами Т. и Н. Троцкий [51, с. 57], в статье «Письма обо всем» выдвигал первые предположения о последствиях столкновения России и Японии. Он рассматривал два сценария, результатом которых могла стать трансформация российского режима. В первом случае Россия терпела полный разгром, после чего самодержавие оказалось бы скомпрометировано и вынуждено было бы обновить себя через «обращение к “обществу”». Второй сценарий предполагал, что для получения дополнительных ресурсов государство могло бы попытаться заинтересовать «господствующие классы» в военном предприятии, поставив правительство частично «под их контроль», что также привело бы к изменению правящего режима [52, с. 6].

Вопрос последствий победы Японии затрагивал А. Л. Парвус в серии статей «Война и революция». В своих рассуждениях он опирался на популярную в начале XX в. теорию «панмонголизма»: по его мнению, в случае победы Япония получила бы гегемонию в Восточной Азии, усилила свой авторитет в Китае, после чего произошел бы «подъем национального чувства монголов». Результатом действий Японии стала бы модернизация всей Азии по европейскому образцу и на капиталистических основах, подобно собственной японской модернизации во второй половине XIX в. [39, с. 1].

В сентябре 1904 г. Ю. О. Мартов предполагал, что поражение России приведет к краху ее внешней политики и превращению ее во «второстепенную» державу [19, с. 1]. Ф. И. Дан в марте 1905 г. писал, что если правительство в ближайшее время не решится на подписание мирного договора, то японцы смогут захватить Харбин и Владивосток, а затем и вовсе добиться свержения самодержавия [35, с. 1]. Однако спустя две недели он же [53, с. 679] утверждал, что японцам гораздо выгоднее заключить мир с самодержавием, чем с российской демократической республикой, так как японскому императору «выгодна слабость России» [54, с. 2].

Стоит также обратить внимание на реакцию социалистов на окончание конфликта, которую

можно охарактеризовать как неоднозначную. Летом 1905 г. в «Искре» был опубликован перевод с немецкого статьи К. Каутского о последствиях победы Японии. Сам факт публикации этой статьи, а также отсутствие комментария редакции после нее могут свидетельствовать о согласии с позицией Каутского как минимум части редакции газеты. Он констатировал, что главным последствием войны стала полная и безвозвратная дестабилизация «русского абсолютизма» [55, с. 2]. С другой стороны, Ф. И. Дан в статье «Мир» от августа 1905 г. остался недоволен результатами конфликта [56, с. 685]. Он возмущался попытками самодержавия представить подписание Портсмутского мирного договора как свою дипломатическую победу. По мнению публициста, Россия была полностью разгромлена, но из-за нежелания японской буржуазии продолжать войну из финансовых соображений, она не была «вся растерзана на клочки» и обложена тяжелой контрибуцией, как того ожидала оппозиционная общественность, поэтому самодержавие смогло сохранить часть своего имиджа [57, с. 1].

На основании изученного материала можно сделать следующие выводы. Меньшевики регулярно обращались к образу Японии в своих статьях на протяжении войны, однако их рассуждения об этой стране, как правило, ограничивались вопросами экономики, государственного устройства и военной подготовки. Авторы «Искры» оценивали контекст русско-японской войны с точки зрения марксистской теории, рассматривая этот конфликт как борьбу самодержавия против молодой капиталистической державы. Япония характеризовалась социал-демократами двойственно: с одной стороны, как представитель европейской цивилизации в Азии и как воплощение прогрессивных сил истории, с другой – как империалистическая держава, угнетающая свой рабочий класс и стремящаяся к покорению соседних народов. В свою очередь, историко-культурный контекст Дальневосточного региона, а также местные культурные, религиозные, исторические особенности Японии мало интересовали меньшевиков.

Поражения России в русско-японской войне привели к усугублению социально-политического кризиса в империи. Революционеры смогли успешно воспользоваться снижением авторитета центральной власти и развернуть широкую агитацию против самодержавия, что послужило одним из факторов начала Первой русской революции в 1905 г. Социал-демократам удалось настроить часть населения страны против правительства, среди прочих методов используя образ Японии для сравнения и противопоставления. Они стремились продемонстрировать, что поражения России проистекали из отсталости ее политической системы и феодальных пережитков, а японцы побеждали благодаря принятию более

прогрессивной модели развития. Учитывая, что характер применения образа Японии авторами «Искры» был сугубо утилитарным, стоит отметить, что удачное использование темы русско-японской войны послужило дополнительным фактором роста популярности РСДРП в 1904–1905 гг.

Список литературы

1. Тютюкин С. В. Меньшевизм: Страницы истории / Институт российской истории РАН. М. : РОССПЭН, 2002. 560 с.
2. За два года. Сборник статей из «Искры»: П. Аксельрода, М. Б-ова, Ф. Дана и др. // Искра. СПб. : С. Н. Салтыков, 1906. Ч. 1–2. 944 с.
3. Касаров Г. Г. Политическая борьба меньшевиков за центральные органы партии (1903–1904 гг.) // Вестник МГПУ. Серия : Исторические науки. 2009. № 2. С. 18–27.
4. Ленин В. И. Почему я вышел из редакции «Искры»? Письмо в редакцию «Искры» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 8 : Сентябрь 1903 – июль 1904. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1967. 666 с.
5. Гаврилов А. Ю. Проблемы развития российского социал-демократического движения в период революции 1905–1907 годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С. 11–16.
6. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907 / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1947. 496 с.
7. Павлов Д. Б. Японские деньги и первая русская революция. М. : Вече, 2011. 288 с.
8. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб. : Нестор-История, 2008. 668 с.
9. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века : Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М. : РОССПЭН, 2006. 288 с.
10. Филиппова Т. А. «Враг с востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М. : АИРО-XXI, 2012. 384 с.
11. Молодяков В. Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М. : Институт востоковедения РАН, 1996. 184 с.
12. Куланов А. Е., Молодяков В. Э. Россия и Япония: имиджевые войны. М. : Астрель, 2007. 480 с.
13. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. М. : Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1957. Т. 2. 387 с.
14. К. Д. Почему царское правительство затеяло войну? (Письмо к товарищам) // Искра. 1904. 10 февр. № 59.
15. Из партии. Агитация против войны. Центральным Комитетом Партии издан следующий лист: К русскому пролетариату // Искра. 1904. 5 мар. № 61.
16. «А все-таки движется!» // Искра. 1904. 1 апр. № 63.
17. Путешествия Его Величества // Искра. 1904. 15 мая. № 66.
18. Мартон Л. Петербургская весна (20 сентября 1904 г., № 74) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 147–153.
19. Петербургская весна // Искра. 1904. 20 сент. № 74.
20. Парвус. Ва-банк! // Искра. 1905. 24 февр. № 89.
21. Дан Ф. В тисках (1 января 1904 г. № 56) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 629–634.
22. В тисках // Искра. 1904. 1 янв. № 56.
23. Из нашей общественной жизни. К патриотическим вакханалиям в Киеве // Искра. 1904. 15 мар. № 62.
24. Из нашей общественной жизни. Житомир, Волынской губ. // Искра. 1904. 15 мая. № 66.
25. Из нашей общественной жизни. В письме из Варшавы пишут // Искра. 1904. 20 сент. № 74.
26. Из нашей общественной жизни. Мелитополь // Искра. 1904. 20 сент. № 74.
27. Последние известия. Война! // Искра. 1904. 25 янв. № 58.
28. Из партии. Собрания для протестов против русско-японской войны // Искра. 1904. 10 февр. № 59.
29. Из нашей общественной жизни. С театра войны. Как подготавливался разгром // Искра. 1904. 1 авг. № 71.
30. В ожидании успехов // Искра. 1904. 25 февр. № 60.
31. Как подготавливались поражения русских войск // Искра. 1904. 15 мая. № 66.
32. Дан Ф. Ляоян и реформы (1 сентября 1904 г., № 73) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 136–142.
33. Ляоян и «реформы» // Искра. 1904. 1 сент. № 73.
34. Дан Ф. Что же теперь? (3 марта 1905 г., № 90) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 676–679.
35. Что же теперь? // Искра. 1905. 3 мар. № 90.
36. «Строгость необходима» // Искра. 1904. 1 мая. № 65.
37. Плеханов Г. «Строгость необходима» (1 мая 1904 г., № 65) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 657–664.
38. Л. М. На очереди // Искра. 1904. 5 мар. № 61.
39. Парвус. Война и революция. II. Падение самодержавия // Искра. 1904. 5 мар. № 61.
40. Мартон Л. Разгром (1 мая 1904 г., № 65) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 664–672.
41. Разгром // Искра. 1904. 1 мая. № 65.
42. Из нашей общественной жизни. Отмена розги // Искра. 1904. 25 авг. № 72.
43. Л. П. Военные неудачи и самодержавие // Искра. 1904. 20 сент. № 74.
44. Из нашей общественной жизни. Наступление Куропаткина и морской бой адмирала Рожественского // Искра. 1904. 20 окт. № 76.
45. По России. Письмо из Воронежа // Искра. 1905. 29 июл. № 107.
46. Парвус. Война и революция. I. Капитализм и война // Искра. 1904. 10 февр. № 59.
47. Желтая опасность // Искра. 1904. 5 мар. № 61.

48. Ответ на приглашение принять участие в конференции оппозиционных и революционных организаций Российского государства // Искра. 1904. 1 дек. № 79.
49. Из партии. Японские социалисты о войне с Россией // Искра. 1904. 15 янв. № 57.
50. Иностранное обозрение. Письмо японских социалистов к русским // Искра. 1904. 1 мая. № 65.
51. Троцкий Н. Письма обо всем (25 февраля 1904 г., № 60) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 57–65.
52. Т. Письма обо всем // Искра. 1904. 25 февр. № 60.
53. Дан Ф. Правительственная война и правительственный мир (25 марта 1905 г., № 94) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 679–685.
54. Царская война и царский мир // Искра. 1905. 25 мар. № 94.
55. Последствия победы японцев и социал-демократия К. Каутского (перевод с немецкого) // Искра. 1905. 13 июл. № 108.
56. Дан Ф. Мир (29 августа 1905 г., № 109) // За два года. Сборник статей из «Искры»... С. 685–688.
57. Мир // Искра. 1905. 29 авг. № 109.

Поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 18.02.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 28.11.2025